Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

МОЛЕНИЕ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

—Святая мадонна! Помоги мне, пока тебя еще не украли...

Рисунок Л. САМОЙЛО

КРОКОДИЛ

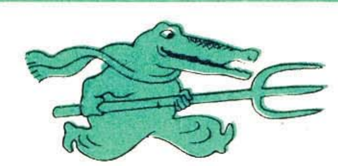
№ 8 • МАРТ 1974

АВТОРЕМОНТ

ЧАСТНИКОВ НЕ ОБСЛУЖИВАЕМ

— Ну что ж, если прямо нельзя, сверну налево.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Мы в цейтноте. Придется пожертвовать качеством.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

МЫТЬ ИЛИ НЕ МЫТЬ?

Если вопрос дозрел, он обязан принять чеканную форму.

Мыть или не мыть, вот в чем вопрос,— так в соответствии с нашими наблюдениями сформулировали свою мысль работники горжилуправления Новороссийска, глядя на грязные лестничные клетки горисполкомовских домов.

В конце концов вопрос был решен положительно: мыть!

В отличие от дозревшего вопроса вопрос недозревший зачастую не может получить ясно сформулированного ответа. Поэтому не удивительно, что на очередной вопрос: «Кто же именно должен мыть лестничные клетки?» — новороссийские коммунальники отвечали в разное время по-разному в зависимости от настроения, времени года и атмосферного давления.

— У нас нет людей,— отвечали они летом.

— Дворники мыть не хотят,— осенью.

— Убирайте сами на общественных началах! — советовали зимой, а весной уведомляли, что за уборку плата с жильцов все равно не взимается.

Так в коммунальных домах Новороссийска возникла классическая ситуация, когда для того, чтобы было чисто, надо было брать швабру в руки и драить лестничные клетки.

— А может быть,— размышляли новороссийцы, шаркая тряпками после рабочего дня,— городские власти предложат нам в порядке самообслуживания еще и подметать тротуары? Но как же тогда быть с самими организаторами очистительного процесса? Нужны они в таком случае или не нужны?

У. М.

Бегунок с тормозами

Молодой лесоруб Сеня Дрючков, потрясая листком серой бумаги, в который раз раздраженно басил:

— Я же вам говорю, у меня детей нет, холост я. Если не верите, загляните в личное дело.

— Верю, товарищ Дрючков, верю,— монотонно отвечал инспектор отдела кадров,— но порядок есть порядок, и нарушать его нам никто не позволит.

— Да какой же это порядок! — окончательно выходил из себя парень.— Это самая настоящая волокито-бюрократическая нервотрепка. Сандалеты откинешь, пока расчет у вас получишь.

Инспектор встал и, глядя в окно, сказал:

— А вы, гражданин, не выражайтесь непристойными словами. Вызову участкового...

— Он мне как раз нужен подписать бегунок, неделю его разыскиваю!

— Как бы он вам за ваше озорство суток десять не подписал.

Лесоруб с досадой махнул рукой и, нахлобучив на глаза шапку, выбежал на улицу. Остановился у обочины дороги и задумался.

...Приблизительно такие сценки происходят с теми работниками Шурмакского лесопункта треста «Тувинсельстрой», которые подают заявления на расчет. Инспектор отдела кадров вручает увольняющемуся обходной лист, на котором нужно собрать 17 автографов ответственных и полуответственных товарищей. В том числе от столовой, от почты, от детского сада, от участкового уполномоченного милиции...

В. ЕЛОХИН.

СВЕРХСРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Директор Шарьинской торгово-закупочной базы Костромалесурса тов. Толстобров нажал кнопку сигнала. В дверях моментально возникла секретарша.

— Пишите текст телеграммы,— торопливо сказал директор.— «Из Шарьи Костромской... Прошу срочно до 6 октября 1973 года выслать представителя для сверки по выборке фондов за третий квартал и девять месяцев 1973 года. Директор ТЗБ Толстобров».

— До шестого октября...— рассеянно сказал директор.— А сегодня какое?

— Второе,— ответила секретарша.

— Время не терпит! Поскорей отправьте.

— Одна нога здесь, другая там! — командовала секретарша, выпроваживая курьера на почту.

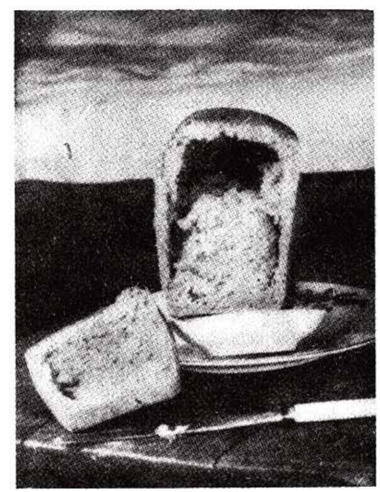
На улице было морозно. По свежему снежку проплыл переполненный автобус.

— Дело-то сверхсрочное...— проводив его взглядом, вздохнул курьер. И пошел пешком. Прямо в ОРС Шарьинского леспромхоза, куда была адресована эта телеграмма, как, впрочем, и многие другие. Потому что от Шарьинской торгово-закупочной базы до ОРСа Шарьинского леспромхоза всего около четырехсот метров.

Телеграмма была доставлена досрочно.

М. НАУМОВА.

КАРАВАЙ, КАРАВАЙ...

Классика потому и классика, что никогда не стареет. Давным-давно дедушка Крылов написал свои басни, а некоторые из них и сегодня актуальны. «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник!» Иллюстрация к этим строчкам — прилагаемая фотография. Такой хлеб пекут «сапожники» в Нехаевском районе, Волгоградской области.

И. ЯРОСЛАВЦЕВ.

Неунывающие...

Жители деревни Большое Ивановское, Мытищинского района, Московской области,— неунывающие люди. Даже, можно сказать, оптимисты. Потому что когда возле деревни прорыли канал имени Москвы, а мост через него не построили, местные жители нисколечко не огорчились. Хотя и были теперь отрезаны от всего цивилизованного мира. «Авось, в век техники не пропадем! — решили они.— Начальство чего-нибудь придумает!» И точно. Была устроена лодочная переправа. Так и ездили жители Большого Ивановского туда-сюда без малого сорок лет. И соответственно столько же зим ходили пешком по тонкому льду.

Но век техники, как говорится, давал о себе знать. Зачастили по Москве-реке разные корабли, «Ракеты» и груженые баржи. Того и гляди, сшибут деревенскую посудину. Узнали об этом в Управлении водоканала и рассердились:

— Как?! По современному водному руслу все еще курсирует эта доисторическая калоша? Прекратить немедленно!

И переправа была запрещена.

— А что же делать? — почесали в затылках местные жители.— Без переправы нам никак невозможно.

— Ну, об этом не беспокойтесь! — заверили их в Мытищинском райисполкоме.— Мы вам дорогу построим и автобусный маршрут проведем до ближайшей соседней переправы. Согласны?

— Ежели так, то конечно,— согласились люди из Большого Ивановского.— Правда, нам тогда придется тратить уйму лишнего времени. Но, как говорится, сэкономишь минуту, потеряешь жизнь.

А проводит райисполком обещанную дорогу вот уже пять лет. Жители же тем временем либо на свой страх и риск пользуются собственными лодочками, либо топают пешим порядком до соседней переправы. Восемь километров в одну сторону, восемь в другую. И впрямь неунывающие люди!

Мих. КАЗОВСКИЙ.

ВОЙДИТЕ В ПОЛОЖЕНИЕ

Выбирая в магазине диван-кровать, супруги Савченко затеяли шутливый спор: какого рода этот вид мебели?

— Мы ее,— вызывающе сказала жена,— поставим в спальню, она кровать.

— Ошибаешься, — не согласился муж,— его место против телевизора. С детства известно, что диван мужского рода.

— Напрасно, граждане, спорите,— заметил продавец, — на спинке дивана все точно указано: «Изделие — диван-кровать Д-211/2, индекс Ж-523047/2, Александрийской мебельной фабрики. Стоимость —125 рублей». Ясно? Изделие! Стало быть, среднего рода.

Потом продавец показал, как диван раздвигается и складывается.

— Видите,— сказал он, волнуясь,— диван в целости, так что можете не сомневаться.

Дома диван всем понравился. Дети сказали:

— И цвет современный, и вид элегантный.

Соседи тоже одобрили покупку, но добавили:

— Насчет изящества не шибко разбираемся: был бы удобным и прочным.

Догадливый читатель усмехается: «Все ясно, с диваном сейчас что-нибудь случится». А вот и нет. В тот день как раз ничего не случилось: диван развалился ровно через неделю. И надо сказать, что мужественная чета Савченко не пала духом, а сразу же взялась за дело и стала его чинить.

Действовали методически. Сперва пробовали диван склеить, но никакой клей его не держал.

Установка кронштейнов, болтов и других креплений тоже не помогла.

Пытались диван стянуть толстой проволокой, но безуспешно.

Тогда знакомый инженер-строитель сделал расчет усилий, испытываемых диваном. Он построил классические линии влияния и, к своему великому удивлению, установил, что система этого изделия не терпит каких-либо нагрузок на сжатие, изгиб и растяжение. Оказалось, что сосредоточенная нагрузка совершенно исключается — сидеть нельзя. Что касается рассредоточенной, то есть лежания, то она допустима только между ребрами, которые разделяют на три части коробку сиденья и откидной спинки.

— Попробуйте спать между ребрами поперек дивана,— задумчиво посоветовал инженер.— Но, когда будете укладываться, ни в коем случае не садитесь, а старайтесь лечь плавно, не сгибаясь, это единственный выход...

Это было дьявольски трудно, но все-таки наловчились. Когда же попробовали на диване, картон с треском провалился, а в ткани образовались глубокие впадины до самого пола.

Все было кончено.

Старый, милый диван, верно служивший десять лет, был извлечен из сарая, а на его место было отправлено изделие, купленное в конце ноября 1973 года.

С. РЫЖАК.

— Дежурный слесарь-сантехник слушает...

Рисунок С. СПАССКОГО

Игорь ТАРАБУКИН

Частушки с оговорками

Две монтажные бригады
Соревнуются у нас.
Степа Килькин, это ж надо,
Победил в который раз!
— Опять «рыба»!

Школу строить начинали —
Штурмовали, спорили...
Десять сроков назначали,
Наконец построили...
— На двойку!

Поработал Клим с полгода,
Пропуск сдал и был таков!
Неспроста на всех заводах
Осуждают летунов...
— Добро пожаловать!

Стали штурм в конце квартала
Нынче что-то осуждать.
Как же нам теперь авралы
По-приличному назвать?
— Трудовой энтузиазм!

В сборе вся бригада наша,
Вьется дым у потолка...
Только Маша с тетей Дашей
Не отходят от станка.
— Некурящие!

Оборот «Универсама»
Подымают с каждым днем
Расфасовкой и рекламой —
«Супер!» «Прима!» И притом...
—«Экстрой»!

Тридцать лет тому назад
Сочинил Петро трактат
И зовется кандидатом...
А куда он кандидат?
— На пенсию!

Если план по швам трещит,
Если рекламации,
Виноват особый вид
Электрификации.
— Когда всем до лампочки!

Кто же мне идет навстречу?
Вся сорочка в кружевах,
Кудри падают на плечи,
Сапоги на каблучках...
— Настоящий мужчина!

Нынче женщины в почете:
Дома все лежит на них
Да еще и на работе
«Вкалывают» за двоих.
— Зато слабый пол!

На углу торгуют пивом.
И, махнув на все рукой,
Мы, мужчины, терпеливо
Здесь толпимся день-деньской.
— Берегите мужчин!

г. Свердловск.

Д. ЕПИФАНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

С ТЕХНИКОЙ ТВОРЯТ ЧУДЕСА

Нынче всюду техника. Об нее люди спотыкаются, на нее налетают. Руку протянул — агрегат. Повернулся — машина. Завернул за угол — диковинный кран. В общем, куда ни глянь — всюду они, машины, агрегаты, верные помощники человека.

Днем еще ничего. Ночью совсем плохо.

Село Степное не город. Не очень разглядишь, где что. Особенно под ногами и сбоку. Пошел на танцы, либо в кино — хлоп, лежишь. Щупаешь — оказывается, зацепился штаниной за испаритель. Полез вбок — ткнулся головой в пятиместный водометный катер.

Правда, не совсем в катер. Катера как такового уже не имеется. Нету ни пяти мест, ни водомета. Но кое-что осталось. Что-то, во всяком случае, твердое, потому что над глазом чувствуется гуля. А так как с шишкой, то есть с изъяном в красоте личности, ты на танцы уже не ходок, то сидишь и, поглаживая ушиб, вспоминаешь: а ведь был он, этот пятиместный водометный катер!

И пять мест было, и водомет, и мотор.

И купил его совхоз «Добринский» в «Сельхозтехнике» за 4 944 рубля.

Испаритель, между прочим, тоже не всегда под ногами валялся. Делали его на Резекненском заводе доильных установок и доставили через всю страну сюда, в дальневосточные края, вовсе не для того, чтобы он, брошенный посередь дороги, порвал на тебе штанину, когда ты пойдешь на танцы или в кино. В новом виде он составлял четыре охладительные установки МХУ-12 общей стоимостью 9 376 рублей 71 копейка. И все это холодильное хозяйство, поступившее в совхоз «Добринский», предназначалось для комплектации молокопровода. Но, странным образом, вместо комплектации получилась разукомплектация.

Помогает мне разгадать загадку председатель Ленинского районного комитета народного контроля Г. А. Черкашин.

Да, говорит, получил совхоз «Добринский» установки. Но долгое время их не использовали по причине малой производительности. И все это долгое время разукомплектовывали. Сняли с охладителей испарители, компрессоры и водяные насосы. И как будто где-то в хозяйстве кое-что из снятого использовали. Не то болты, не то гайки. А может, и шайбу. В большом хозяйстве шайба тоже может пригодиться. Потом раскуроченные установки списали с баланса как «морально устаревшие»...

Пятиместному катеру, по официальному объяснению, отводилась в совхозной механизации весьма почетная роль. Потому что, по официальной же идее, на его пяти сиденьях предстояло переправлять сенокосные бригады на угодья, расположенные на островах. И даже ходили слухи, будто намечалась не только перевозка людей, но и переправка на те острова дойного стада для выпаса. Чудеса? Ну и что? С техникой, когда она в излишке, а ответственность в нехватке, легко творить чудеса.

Правда, возили ли коров на прогулочном глиссере, неизвестно. Может быть, помешало то, что «турбины катера,— как установил комитет народного контроля,— быстро вышли из строя, фанерный корпус износился и имел пробоины. Катер был списан с баланса совхоза, так как ремонту не поддавался. Двигатель был использован на автомашине».

А уж вслед за испарителем и катером, по логике вещей, сама пришла на ум вальцовая мельница балансовой стоимостью в 15 135 рублей.

Загадкой является само ее появление. Кому в совхозе пришло в голову обзавестись мельницей? Для чего? Для какой надобности?

Говорят, эти вопросы сильно дебатировались в начале 1969 года, когда мельницу предложила совхозу биробиджанская база «Сельхозтехники». Сначала выясняли, что на ней мелют. Когда выяснили, что мельница обыкновенная, трехэтажной высоты, для тонкого размола крупчатой муки, последовал вопрос:

— Из какого зерна?

— Из пшеницы.

— Для какой цели?

— Ну, знаете! Для выпечки хлебобулочных изделий.

— В наши дни зерно продают государству. А хлеб покупают в магазине.

Тогда послышались возражения, будто, кроме хлеба, можно еще печь блины. А что касается зерна, мало ли какое зерно может быть у человека в сельской местности. Может, он сорго выращивает или чумизу. Куда эти злаки сдавать?

Замечание, что на блины лучше ездить к теще, не произвело впечатления.

Вопрос решил такой довод: при обслуживании индивидуальной клиентуры отходы помола можно будет приходовать как плату за эксплуатацию техники и использовать на фураж.

Но нет ни клиентуры, ни помола, ни отходов.

Вальцовая мельница ежегодно «показывается» в совхозной отчетности как излишнее оборудование. Оно здорово давит на себестоимость продукции, но мне растолковали, что его, это оборудование, можно продать. (Беда только, что нет покупателя. И не предвидится...)

Есть в совхозной отчетности форма № 0-1. По этой категории хозяйственники совхоза «Добринский» вот уже год проводят машины для комбикормового цеха. Купили это оборудование за 5 064 рубля. Но как-то запамятовали, что строительство самого цеха обойдется в... 500 000 рублей. А в титульных списках этого цеха нету. И лежит оборудование. И морально стареет. Материально — тоже, потому что хоть и в ящиках, но прямо под открытым небом. А где-нибудь, глядишь, наверное, давно бы оно крутилось и приносило прибыль.

По ходу вникания Г. А. Черкашин, как и положено, принимал меры. «За бесконтрольное использование техники и оборудования, факты разукомплектования и преждевременного списания директору совхоза «Добринский» Донковцеву В. Г. поставить на вид, на главного инженера Калюкина Д. Д. произвести денежный начет в размере половины должностного оклада».

На вид. Начет. А как же все эти испарители, компрессоры, водяные насосы? Как, наконец, водометный двигатель? Кто возместит их стоимость? Ах, да! Ведь все будет в порядке, если половина должностного оклада главного инженера Калюкина составит 20 тысяч рублей. По самому минимальному подсчету, убытки совхоза по технике составляют именно эту сумму.

Можно сказать, вопрос вопросов. Покупали для чего? И катер. И холодильные установки. И вальцовую мельницу. И много другой всякой всячины. Шли на затраты. Платили деньги. Где-то все это делали. Грузили. Везли. Разгружали. Чтобы здесь, в селе Степное, спотыкаться и набивать синяки?

Как, наконец, пройти по улице села Степное на танцы, не зацепившись штаниной за компрессор и не поставив под глазом синяк, напоровшись на останки пятиместного водометного катера?

Вот загадка!

Хабаровский край.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

— Простите, но товарищ Иванов занят!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Свежие?
— Только со склада!

Рисунок Б. САВКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О ДЫРЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

В № 31 «Крокодила» за прошлый год появилась новая рубрика — «Знак скверного качества». В материалах, опубликованных под этой рубрикой, мы непохвально отозвались о некоторых видах продукции, выпускаемой нашей промышленностью. В частности, пришлось покритиковать и Климовский машиностроительный завод за то, что он выпустил водогрейный котел без отверстия для выхода дыма. Был такой случай, и был такой котел.

Директор завода тов. В. Любодеев сообщает нам, что этот брак имел место из-за халатности слесарей-сборщиков и невнимательности работников ОТК. Для предупреждения в будущем подобных случаев на заводе введен стопроцентный контроль качества водогрейных котлов.

«ЗАОЧНАЯ СТАВКА»

Так назывался фельетон Дм. Иванова и Вл. Трифонова, напечатанный в № 35 «Крокодила» за прошлый год. В фельетоне рассказывалось о случае срыва бригадой ленинградских артистов концерта в клубе экспериментальной базы «Белоусовщина».

Как сообщил директор «Ленконцерта» К. Садовников, фельетон обсуждался на открытом партийном собрании коллектива гастрольно-городского отдела. Срыв концерта был квалифицирован как антиобщественный, недопустимый поступок администратора Кораблинова С. Г., грубо нарушившего одно из основных положений о порядке проведения концертной деятельности в стране. Приказом по «Ленконцерту» Кораблинову С. Г. объявлен строгий выговор и он отстранен от руководства коллективом. За отсутствие контроля над работой коллектива во время гастролей в Белоруссии зональному редактору Туровскому Р. А. объявлен выговор. Начальнику гастрольного отдела Карасину С. А. указано на недостаточную требовательность к директорам коллективов, выезжающих на гастроли. «Ленконцерт», и в частности коллектив с участием сестер Федоровых, принес свои извинения труженикам сельского хозяйства за сорванный концерт.

«ДВОРНИКИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ»

Одноименный фельетон В. Полуяна («Крокодил» № 33 за прошлый год) рассказывал о том, как по решению Свердловского райисполкома Костромы медперсонал 1-й горбольницы посылали на уборку улиц в то время, как больные ожидали своей очереди.

Как сообщил редакции председатель исполкома Костромского горсовета тов. В. Широков, председателю Свердловского райисполкома тов. В. Чугунову указано на формальный стиль работы. Привлечение в служебное время на субботник врачебного персонала запрещено.

Решением горисполкома создан штаб по уборке города во главе с первым заместителем председателя горисполкома. В штаб введены председатели райисполкомов, руководители служб, работники ГАИ. Улицы города, тротуары своевременно очищаются.

А. ПОРТЕР

Рассказ

ТЕРМА

Тут недавно у нас в поселке работали археологи. Что-то копали. Копали-копали и, представьте себе, откопали целую баню. Мы, конечно, заинтересовались: откуда вдруг у нас в поселке баня? У нас вроде никакой бани не было. У нас баня только еще в плане стоит. Но археологи нам разъяснили, что когда-то на месте нашего поселка стоял другой поселок, древнеримский, и вот от него-то и осталась эта баня. И называется она вовсе не баня, а терма.

Терма так терма, нам все равно, нам важно, что есть теперь у нас в поселке где помыться. Мы, правда, археологов просили какой-нибудь водопровод нам откопать, чтобы воду к этой бане подвести, но тут председатель сельсовета товарищ Егорычев сказал, стоя прямо в раскопках:

— Водопровод мы, граждане, и сами соорудим! Мы для такой исторически уникальной бани не только водопровод, мы что угодно сделаем! Весь мир ахнет!

И товарищ Егорычев тут же побросал все свои дела и целиком отдался этой древнеримской терме. И вскоре ее уже невозможно было узнать. Портики почистили, колонны побелили, ступеньки зацементировали, внутри все мрамором обложили, ванны импортные завезли, диваны синтетические, около каждого крана по древней статуе поставили, а на каждой шайке изображение бога Юпитера! Храм, а не баня. В такой бане просто совестно мыться.

Мы, конечно, ходим гордые от всего этого. Нам приятно. И потихоньку покупаем мочалки, мыло и другие принадлежности. И даже, между нами говоря, дома мыться перестали, потому что как-то неудобно в корыте плескаться, когда тут вот-вот такая баня откроется.

Ну и дождались мы наконец открытия. Мусор кругом убрали, ступеньки помыли, мрамор почистили и повесили табличку «Терма», но только не на нашем, а на другом языке. Наверное, на древнеримском.

Это нам в конце концов не важно. Собрали мы свои мочалки и отправились. А в дверях нас малый какой-то встречает. Видимо, банщик. Только почему-то в галстуке. И спрашивает он нас, из какого, мол, мы государства и где наш гид. Про государство мы ему объяснили, а про гида не смогли. Ну и не пустил он нас.

Ничего мы не поняли и пошли тогда к товарищу Егорычеву. Как, мол, такое понимать?

— А так понимать, дорогие мои,— говорит товарищ Егорычев,— что будет наша баня теперь для интуристов. Такая получилась у нас с вами хорошая баня, что со всего света заявки прут!

— Так-то оно так,— говорим мы товарищу Егорычеву,— да только ведь охота помыться. Вы уж, раз такое дело, какую-нибудь еще баню постройте для нас, для местных, хоть такую, какая, помнится, в плане стояла. Нам сойдет.

— Рад бы, братцы,— отвечает товарищ Егорычев,— да только где я средства возьму? Я ведь в эту терму все деньги до копеечки вбухал!

Вбухал так вбухал, это мы понимаем. Постояли мы еще немного в кабинете товарища Егорычева, поговорили о международном положении и разошлись по домам.

...Но только вы не подумайте, что мы с тех пор в этой нашей бане и не мылись. Весь поселок уж давно перемылся. Наденешь эдак в субботу какой-нибудь пиджак поновей клеймом наружу, брюки, конечно, погладишь, фотоаппарат на шею повесишь, по бокам транзисторы, и таким манером — в баню. Главное, мимо банщика этого проскочить, а в самой-то терме никто, конечно, не разберет, из какого ты государства. Там все одинаковые.

Так что большое спасибо этим древним римлянам, спасибо археологам и спасибо лично товарищу Егорычеву.

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

Что ни день, заголовки в прессе: «Человек и город». Гложут человечество проблемы урбанизации. Действительно, глянь на географическую карту, и заболит глаз от названий старых и новых городов — Лондон, Магадан, Париж, Обнинск, Ярославль, Поворино...

— Граждане, кто сходит в Поворине? — спрашивает проводница.— Давайте сойдем.

Мы сходим. Городок встречает нас гудками тепловозов, мельканием ярких цыганских юбок: на станции ждет своего поезда веселый табор.

На вокзальной площади Матрена Павловна, семидесяти трех лет, читает «Науку и жизнь» и продает моченые яблоки.

— Бери, сынок,— говорит.— Полтинник кило.

— Не... Мне только покушать...

— Тогда суй в карман сколько влезет,— бесплатно угощает бабушка.

Люди в Поворине обитают нежадные, хорошие, в большинстве железнодорожники. Круглосуточно идут через городок поезда с востока на запад и обратно.

Рядом Хоперский заповедник, река, сто восемьдесят пять видов пернатых, богатый растительный мир, климат замечательный.

Первый визит — к хозяевам города. Где они?

— Кто? — спрашивает Матрена Павловна.

— Председатель горсовета, к примеру?

— Мэр, что ли? Товарищ Ширинкин? — И Матрена Павловна объясняет, как идти.

Был будний день. Железнодорожники спешили на работу. Ну, а у кого отгул — справляли свадьбы, занимались живописью, шли в магазин...

Парень в фуражке путейца вез девушку на заднем сиденье мотороллера. Счастливая, она ела мороженое.

Но вот задумалась, куда бросить использованный стаканчик. Оказывается, некуда. Мусор лежал на оттаявшей главной улице.

Смолкли птицы, собаки не лают.
Притаились до времени ждут.
Над землею бумажки летают.
Чего ищут они — не найдут...

Так в проникновенной поэтической форме местный поэт выразил грустный факт: в городе нет мусорных урн.

И в этой грязце проезжей части играют крепкие, здоровые дети.

— Вы почему играете на улице?

— А где же нам играть, дядя? — удивленно спрашивают Вера, Надя и Валя Назаровы.— Вот здесь живут тетя Люба и дядя Федор. Если к ним мяч залетит, они ругаются. Так где же нам играть?

— Как где? На детских площадках! Там, где шведские стенки, грибки, качели, карусели!..

— Нет у нас такого в городе,— отвечают дети.

Поворинский парк отдыха. Парк посадили сами горожане, вкопали в землю деревья, разбили цветники. У ворот парка стоят насупленная гипсовая спортсменка, гипсовый мужчина в гипсовых трусах, гипсовый пионер в гипсовых шароварах, гипсовая мать с плачущим гипсовым ребенком на гипсовых руках... И хотя парк просторен, становится неуютно, как в гипсе, лезет в голову всякая глупость.

Однако в глубине, среди деревьев, виднеется павильон. И вновь возникает надежда: «Может быть, шахматный?». Вот где играют дети, вот где отдыхают взрослые! Оттачивают ферзевый гамбит, шлифуют защиту Каро-Кан.

Но нет, в здании торгуют портвейном с конфетками «Каракум».

— Где хозяева?

— Иди прямо.

Значит, сквозь Строительный переулок. Так он назван не зря: кругом ямы, рвы, груды кирпича, который трескается от времени. Дай задний ход, водитель. Проехать немыслимо. Видишь, лежит мотороллер. Это парень в форменной фуражке упал в канаву. Плачет ушибленная девушка.

— Хорошо, что неглубоко,— говорит парень.— О прошлый год тут коза Нюрка утопла...

— У нас скверные дороги, почти нет асфальта,— объясняет уважаемый человек, заслуженный врач РСФСР Василий Гордеевич Чередников.

Василий Гордеевич — старожил. Много лет он как депутат бьется, чтобы на домах вывесили большие номера. Освещения нет: вечером, пробираясь сквозь непроницаемую тьму с электрическим фонариком, ищет врач неотложного пациента.

— Где хозяева? Где мэр товарищ Ширинкин? Он должен помочь.

— Ступай на Восточную сторону,— советует прохожий.

Решив подкрепиться, захожу в железнодорожный ресторан. Здесь шумно, хотя музыки нет. Это веселый табор пьет какао и ругается с официантками.

— Нет, мы тут не останемся! — отхлебывает из стакана цыганка Груша.— Мы в Харьков уезжаем в 20.00. Потому что общественное питание невкусное, культурных развлечений нет...

— А ты сама спляши, Груша,— просят посетители.— Или спой.

Грушу упрашивать не надо, она вскакивает из-за стола.

— Поедешь с нами, черноголовый? — спрашивает она сидящего неподалеку брюнета.

— Нельзя мне! У меня жена в Калинине!

Соблазнительно плывет Груша меж столами, задевает посетителей цветастой юбкой. «Парней так много холостых, а я люблю же-на-то-гооо... Эх, раз, еще раз, еще много, много раз!»

Груша поет с большим чувством, как Эдита Пьеха. Неизвестно, что там дальше будет, но про питание она правильно сказала, а насчет культурных развлечений преувеличила.

В городе есть летняя танцевальная площадка, старенький и маленький клуб — развлекайтесь. Сегодня в 20.00 индийский фильм «Сын прокурора» — берите билеты.

Однако пустует зал. Поворинский прокурор В. Митько ищет завмага Кирюшечкину, которая скрылась. Магазин по этому случаю закрыт. Жители едут в соседний город Урюпинск за продуктами — не до кино...

— Где хозяин? Где мэр товарищ Ширинкин? — мучаешься проклятым вопросом.

Настоящий хозяин живет на улице Народной. Болит сердце из-за общественных дел у Александры Дмитриевны Булавченко. Она замечательный человек, имеет медаль за доблестный труд. Работала она и в госпиталях и в колхозах, собирала деньги на самолет, рыла заграждения. Тридцать лет избирают ее люди Народной улицы председателем уличного комитета.

— Только тебя, Шура,— сказали на очередном собрании.

Улица эта рабочая — живут машинисты, кочегары, проводники. Народная приятно выделяется на городском фоне. Бьется Булавченко за общественный интерес, выступает на сессиях горсовета, наступает на мэра, товарища Ширинкина.

Вот ее победы: Народная чиста, зелена летом, есть крепкая дорога, водопровод. Воду жители проводили сами, не дождавшись помощи. Методом «народной стройки» — всех сагитировал уличком. Три раза копали траншею. Черненко-дед и тот копал.

— Ведь людей только позови, все сделают,— говорит Александра Дмитриевна.

Последняя победа, самая трудная,— мостик для детей, чтобы было им удобно ходить в школу.

Победу признали официально: горсовет премировал победителя отрезом на платье.

И вот поиски хозяев наконец увенчались успехом. На улице Пушкинской, во фруктовом саду Дома пионеров, радует зрение двухэтажный домик. Щедро окружен он асфальтом, которого так мало в городе. Построили его быстро — ведь умеют, конечно, строители строить. Тут шипит газ и бурлит горячая вода — городские новинки.

Именно отсюда, с этого участка началась урбанизация города Поворина. Тут живут председатель райисполкома И. С. Дроздов и еще двое его помощников.

Но почему на этом участке решение проблем и закончилось?

— Этого нет, того нет, большие трудности,— говорит мэр товарищ Ширинкин.

Этого говорить не надо, понятно. Только вот безмолвный вопрос этического свойства: может, сперва для людей, а потом для себя?

г. Поворино,
Воронежской области.

В нашем цехе

«МЫ С НИМИ ГДЕ-ТО ВСТРЕЧАЛИСЬ»

Так называется сборник юмористических рисунков волгоградского карикатуриста, заслуженного художника РСФСР П. П. Островского, выпущенный Нижне-Волжским книжным издательством.

Понятно, мы не в состоянии перепечатать весь сборник, но даже эти рисунки дают представление об авторе, о методе и стиле его работы, о его таланте юмориста.

Вышли подышать.

Искусственное питание.

На тренировку.

ДЛЯ НЕВЗРОСЛЫХ

Не так давно комиссия по сатире и юмору при правлении московской писательской организации и издательство «Детская литература» поручили сатирику Михаилу Андраша подобрать веселые рассказы для ребят.

В результате появилась на свет занятная книжка под интригующим названием «Рассказ о говорящей собаке и другие веселые истории».

Книжка пронизана добрым юмором, а порою и острой сатирой. Да и как могло быть иначе, если ее «сочиняли» такие мастера своего дела, как Михаил Зощенко, Аркадий Бухов, И. Ильф и Е. Петров, Лев Кассиль, Виктор Драгунский, Леонид Ленч и другие. Рассказ Е. Шатько, взятый из сборника, мы и предлагаем вниманию читателей.

ВУНДЕРКИНД

Он дочитывал Светония, когда мама усадила его на высокое креслице перед тарелкой каши и надела клеенчатый фартук. Он капризничал, просил утренние газеты. Когда мама вышла, он позволил коту облизать тарелку.

После завтрака он включил магнитофон и наговорил несколько мыслей по теории игр, слушая Баха по транзистору. Бах всегда приводил его размышления в систему. Потом он разобрал заводную ракету и, морща нос от возмущения, набросал статью в газету о безобразном качестве отечественных игрушек. Куском угля он нарисовал на фартуре решение теоремы: решение пришло, когда он ел кашу.

Для отдыха он решил несколько шахматных композиций.

Когда мама стала укладывать его спать, он упорно возражал ей на португальском языке. Мама говорила:

— Сейчас же спи, не болтай!

Во сне ему снились животные, которые обитали в дебрях Африки и не были еще открыты учеными.

После обеда он убежал во двор, где большие девятилетние ребята гоняли консервную банку. Он сказал:

— Я надеюсь, что смогу принять участие в игре.

— Иди ты, тюлька! — крикнул второгодник Борька Кулаков на бегу и оттолкнул его.

Он топтался на краю поля, ныл и просился.

Дворничихина дочь Тася, девчонка в пальто колоколом, подошла к нему.

— С праздником вас,— сказала Тася, поджимая губы, и вдруг скорчила рожицу, так что лицо ее стало похоже на античную маску.— Э-э, не принимают, не принимают!

— Дура,— ответил он сдержанно.— Мегера.

В это время вратарь Мишка Кучин получил банкой по локтю, засмеялся, заплакал и начал кататься по траве.

Тогда второгодник Борька Кулаков приказал:

— Вставай уж в ворота, полиглот-живоглот.

Он стал в ворота, он пропустил три банки, он взял четвертую и почувствовал себя счастливым и великим. Но тут вратарь Мишка Кучин перестал корчиться после травмы и сказал ему:

— А ну катись, мелюзга!

Он втянул голову в плечи и предложил Мишке:

— Давай вместе стоять, а?

Мишка грубо захохотал, а второгодник Борька Кулаков завопил:

— Гони его!

И когда Мишка легко вытолкнул его в аут, он вытер слезы и подумал, стоя рядом с Таськой: «Сик тра̀нзит глория му́нди» [1].

Таська задумчиво на него посмотрела и сказала:

— От мегеры слышу.

Когда ребята кончили играть и ушли, он оглянулся, схватил пустую консервную банку, спрятал ее под рубашку.

Вечером он давал интервью корреспонденту молодежной газеты. Он сказал, что в последнее время размышляет о смерти, что он завещает свои открытия ряду академий мира, себе он оставляет только пустую консервную банку из-под сельди в томате.

[1] Так проходит земная слава.

Михаил ГЛАЗКОВ

РАЧИТЕЛИ

К нефтебазе на заправку
Подъезжают трактора.
У цистерны — шум и давка:
Кто быстрее — «на ура»!

Свалка чуть ли не до драки,
Крики, ругань, свист и смех...
Три ведра солярки — в баки,
А ведра четыре — в снег.

— Что ж добром
не дорожите! —
Возмутился дед Игнат.
— Тут не нас одних
вините! —
Трактористы говорят.

Дед — в контору:
— Где ж резон-то!
Без заправщика-то пшик!

Председатель глянул сонно:
— Нам заправщик —
лишний шик.
Без него, любезный батя,
Экономим на зарплате!

Ярославль.

— Чуть не забыл: тебе еще вот что причитается!

В. КОМОВ

Рассказ

ВОТ ПРИЕДЕТ ПАПА...

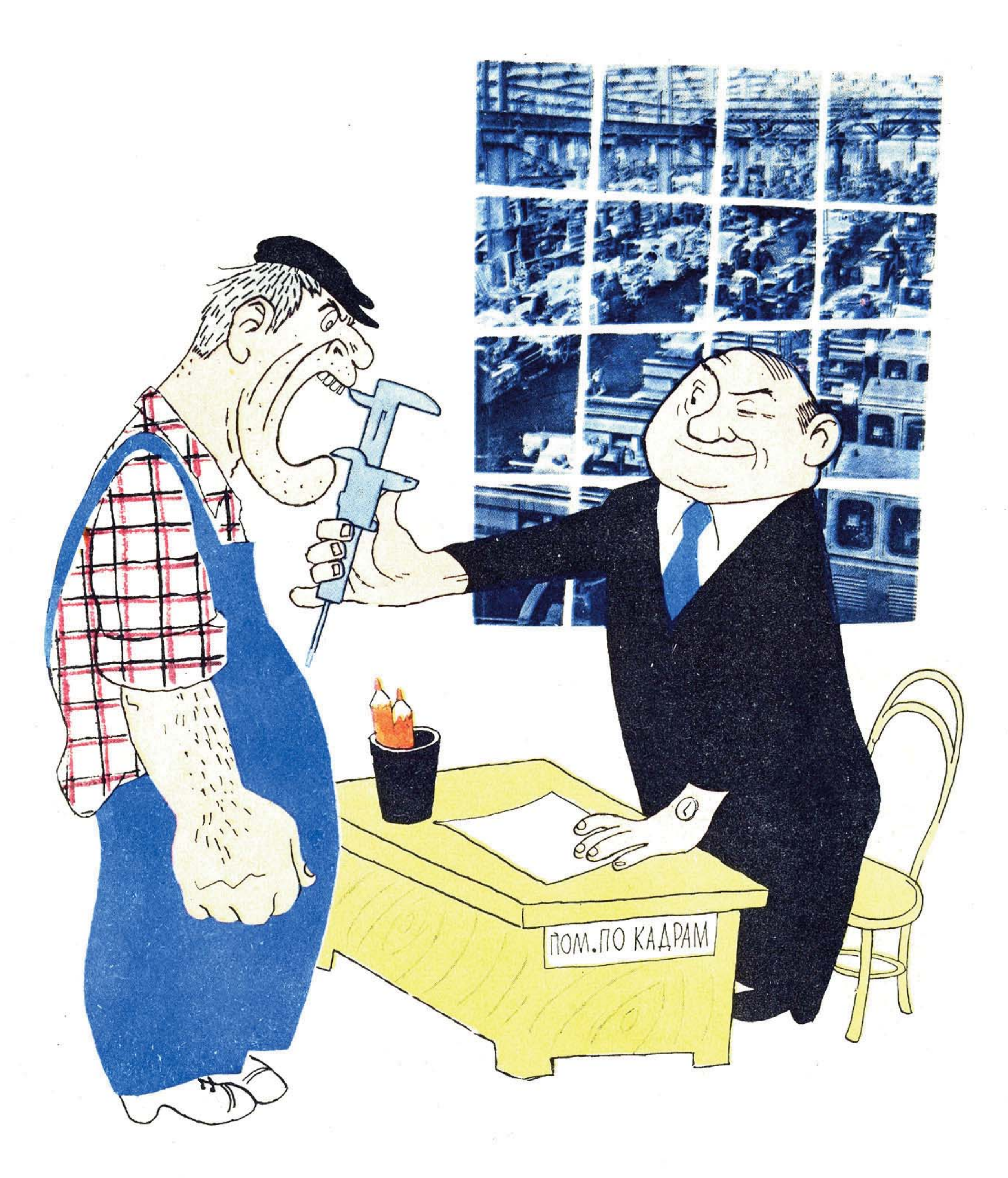
Перед деканом сидел стройный, корректно одетый студент второго курса и внимательно слушал. Хозяин кабинета упрекал юношу в хронической неуспеваемости. И чем сильнее старший распалялся, тем сосредоточеннее становилось удрученное лицо младшего. От волнения, от переживаний голубые глаза его стали еще голубее, а девичьи ресницы порхали все чаще...

«Может, зря я его так энергично распекаю,— мелькнуло в голове профессора.— Но и терпеть больше нельзя».— И он продолжал беседу, убедительно доказывая, что уважаемый студент попросту ничегошеньки не делает: на лекциях бывает от случая к случаю — многие однокашники и в лицо его не знают, а дома, даже краешком глаза, не заглядывает в учебники.

Второкурсник по-прежнему не возражал, согласно кивал головой и, словно воодушевляя декана своей деликатностью и покорностью, не делал ни малейшей попытки оправдаться.

— Итак, какие вы сделали выводы? Когда думаете ликвидировать академическую задолженность?

— Даю честное слово,— второкурсник привстал, взмахнул ресницами гимназистки-недотроги. И тихо, словно с превеликим трудом выталкивая каждое слово, добавил: — Вот приедет папа из ответственной командировки и во всем разберется...

Подбор мастера.

Рисунок Е. ГУРОВА

ДВА РЫБАКА

Николай ПОЛОТАЙ

Из океанских странствий возвратясь,
отцу хвалился сын:
— Пришел с уловом!
Теперь разбогатею враз —
попомни мое слово.
— А что ловили? Сельдь? Тунца?
Иль на кита ходили?
— Да всякие «рыбешки» были.—
Сынок с ухмылкой смотрит на отца.—
Вот, погляди!..
Распахнут чемодан,
а в нем — штаны техасские, рубахи,
носки, платки и рожи обезьян
с широких галстуков косятся в страхе...
— Что это?
— «Ры-ба»!
— Где ловил?
— Где? В гаванях международных.
Улов приличный был
вещичек модных.
Перепродам — хороший куш схвачу...
Схватил...
Пощечину.
— За что-о?!
— Учу! —
сказал отец-рыбак.— Учу на месте,
чтоб не терял нигде рыбацкой чести.

* * *

Что ж, впрок пошел урок отца:
сын не на «барахолку» ходит,—
на тунца.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Мартти ЛАРНИ
(Финляндия)

НОВОМОДНАЯ ПЕСЕНКА

Молодая женщина пришла на прием к известному психиатру. Доктор окинул вошедшую пристальным взглядом и произнес:

— Вы очень бледны, у вас усталый вид, мадам. Вас мучит бессонница?

— Да, и не только,— ответила женщина.

— А что явилось причиной, как по-вашему? Зубная боль или запоры, пристрастие к черному кофе или тесная обувь? А может быть, у вас начальный период беременности или какие-нибудь комплексы?

— Я хотела бы вас спросить, доктор.

— Хорошо. Прилягте на кушетку, и мы с вами побеседуем.

— Да я ведь могу говорить и сидя, доктор. Я хочу посоветоваться насчет моего мужа. Он стал в последнее время очень странным. Я боюсь, у него что-нибудь неладное с психикой.

— А что именно, какие симптомы? Не пытался ли он, например, укусить вас?

— Если бы хоть пытался...— ответила женщина со вздохом.— Нет! Он всегда говорил, что я для него как воздух. А воздух ведь не укусишь...

— Продолжайте, продолжайте,— сказал доктор, стараясь помочь ей.— Может быть, он бьет вас?

— Если бы хоть бил... Но нет! Он не говорит ничего, он ко мне даже не прикасается. Даже по утрам, уходя на работу, он меня не целует больше. И вечером, возвращаясь домой, он тоже не целует меня. Вот уже два месяца, как он ни разу меня не обнял и не поцеловал. Я пыталась сесть к нему на колени, так он отстранил меня. А когда я прошу его помочь мне немного по хозяйству, он только качает головой. Умоляю, доктор, скажите же, что с моим мужем?

Психиатр широко развел руками, как продавец, торгующий тканями, и ответил торжествующим тоном:

— Я вас поздравляю! Ваш муж вовсе не болен, он просто очень лояльный человек!

— Что вы говорите, доктор? Я не понимаю вас.

— Ну неужели вы не догадались? Ваш муж экономит энергию! Он совершенно буквально выполняет настоятельные призывы правительства, адресованные ко всем гражданам: «Каждый должен экономить энергию. Энергию можно и необходимо экономить повсеместно и ежечасно — не только на предприятиях и в учреждениях, не только в деловой и общественной жизни, но и в домашнем быту...»

В знак своего решительного протеста против этого призыва правительства посетительница достала из сумочки губную помаду и энергично подчеркнула свой красивый пухленький ротик, не пощадив ни губ, ни краски. Затем она бросила на доктора презрительный взгляд и направилась к двери.

— Простите! — воскликнул психиатр.— Вы забыли заплатить!

— Я не забыла, но я не заплачу,— ответила женщина.— Энергия стоит денег, а, стало быть, экономя деньги, мы экономим и энергию. Прощайте!

И она исчезла, как пролитая капля бензина. Исчезла, оставив неоплаченный счет.

Психиатр стал размышлять над этим маленьким инцидентом и со вздохом признал, что бог сначала создал мужчину, а уж потом, накопив некоторый опыт, сотворил женщину. Пока других пациентов не было, врач начал не спеша просматривать газеты. От передовицы и последних известий до последних страниц рекламы всюду повторялся один и тот же мотив: энергетический кризис. Международный хор богатых капиталистических стран исполнял новую песню, которая была теперь у всех на устах: энергетический кризис! Граждан призывали экономить, экономить и экономить энергию во всех ее видах и формах: нефть, газ, электричество, душевные и физические усилия, а также алкоголь, слова, зубы и прочее. Психиатр пробежал глазами страницу объявлений и вновь оценил изобретательность мастеров рекламы. Международное общество «моржей» — любителей холодных купаний — вещало: «Ванные комнаты и теплые плавательные бассейны уходят в прошлое! Зачем тратить огромные количества драгоценной энергии на подогрев воды, если в наших прорубях вы можете плавать, купаться и полоскаться сколько угодно по сниженным ценам!»

Союз рыботорговцев давал ценные советы домашним хозяйкам: «Экономьте топливо, готовя жареную рыбу! Как доказали ученые, рыба Балтийского моря настолько пропитана нефтепродуктами, что жарится сама, стоит только положить ее на подогретую сковородку».

Международный спичечный трест закатил рекламу на полполосы: «Огонь — чудесная стихия, боготворимая, воспетая в легендах, вдохновлявшая великих поэтов древности! Одно легкое движение маленькой, сохранившей запахи леса спички — и вспыхивает волшебный огонек, тот самый, что отражался искоркой счастья в глазах наших дедов и прадедов. Варварская техника разработала бензиновые и газовые зажигалки, унизительные для поэтической природы огня и напрасно расходующие дефицитный бензин и газ. Отбросьте расточительные и уродливые безделушки! Вернитесь к природе и пользуйтесь нашими замечательными спичками! Так вы почтите прекрасное наследие предков и сбережете драгоценные капли невосполнимых энергетических ресурсов! Честь и слава спичкам!»

Международный концерн меховой торговли тоже рекламировал экономию энергии в следующих выражениях: «Действие всем известных грелок, широко распространившихся в последнее время, основано на использовании энергии, вырабатываемой электростанциями. Такое напрасное расточительство можно свести на нет, если заменить электрогрелки нашими меховыми утеплителями. Легкие и удобные утеплители из кошачьего меха, надетые на поясницу, на колени, икры или плечи, отлично согревают все ваши больные места и дают значительную экономию энергии. На наших складах имеются большие запасы кошачьих шкурок. Оптовым покупателям скидка. Экономьте энергию и покупайте меха!»

Правительства многих стран взывали к сознательности своих граждан, к их ответственности перед будущим, рекомендуя быть предельно бережливыми в расходовании энергии. Автомобилистам советовали пересесть на велосипеды, электрическое освещение предлагали заменить сальными свечами, а вместо отопления жилищ — надевать шерстяное белье, фуфайки, валенки и меховые шапки. В связи с этим цены на теплую одежду, разумеется, тотчас подскочили чуть ли не на двести процентов, а шерстяное белье стали продавать по карточкам.

Ввиду обостряющегося энергетического кризиса правительство одной страны ввело чрезвычайный закон, запрещающий использовать какое бы то ни было отопление и освещение в спальнях. При этом ссылались на доводы врачей, находящих, что здоровее спать в прохладном помещении, а чтение лежа в постели безусловно вредно для глаз.

Один финский композитор написал недели две тому назад новую песенку, которую послал на конкурс Евровидения. Экономя творческую энергию, композитор использовал старинную народную мелодию, подобрав злободневные слова: «Если влюбился, не трать энергии...»

Психиатр невольно стал напевать эту новомодную песенку, слова которой были полностью напечатаны в газете под рубрикой «Культурная жизнь». Затем он отложил газету, прошелся по комнате и сделал несколько разминочных движений. В это время раздались звонки. Доктор на мгновение задумался, снять ли трубку или пойти отворить дверь. Приняв решение, он направился в переднюю. Посетитель, мужчина средних лет, в валенках и меховой шапке, надвинутой на самые уши, вбежал в кабинет и начал кричать, как ограбленный.

— Помогите, доктор! Помогите! — вопил он так, что у доктора мурашки забегали по спине.

— В чем дело? — спросил психиатр, стараясь сохранять выдержку.

— С моей женой истерика. Вы можете сейчас пойти со мной?

Психиатр устремил на мужчину испытующий взгляд и спросил:

— Какие симптомы?

Мужчина стал сбивчиво объяснять:

— Два дня она не готовила мне еды... Час назад я пришел домой со службы и сказал, что ужасно проголодался... Не говоря ни слова, она положила передо мной кусок сырого мяса, три сырые картофелины, еще что-то... тоже сырое... и кувшин холодной воды!.. Я вспылил и назвал ее идиоткой, и тогда она вся затряслась и начала кричать... кричать... У меня до сих пор в ушах ее крик... Пойдемте, доктор, скорее...

— Постарайтесь успокоиться,— ответил психиатр холодно и внушительно.— У вас, судя по всему, очень лояльная жена. Она решила всерьез экономить энергию.

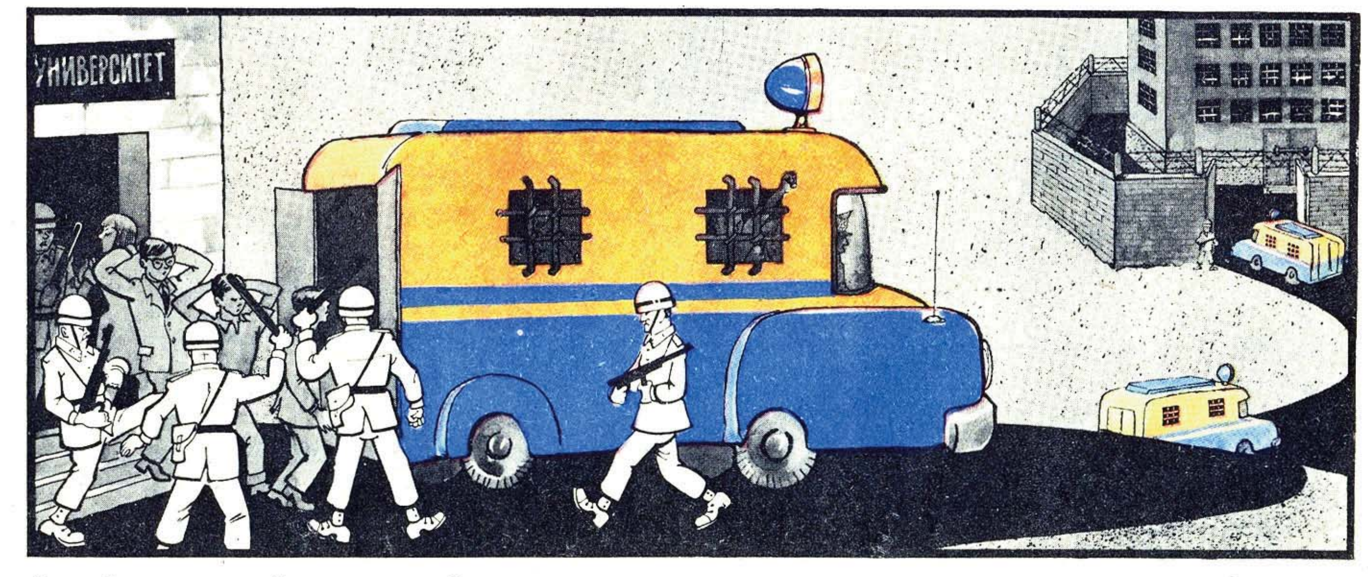
Несчастный муж ушел от врача, восклицая:

— Все пошло кувырком!

Две минуты спустя психиатр вывесил на дверь картонную табличку, на которой наспех было выведено: «Прием больных временно прекращен. Экономия энергии».

Перевел с финского
Вл. БОГАЧЕВ.

В Южной Корее происходят массовые аресты прогрессивно настроенных студентов.

Самый оживленный маршрут в Сеуле.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ПЕКИН. Институт музыки при Центральной академии искусств КНР пришел к выводу, что творчество «немецкого капиталиста Бетховена», а также «пропагандистов мелкобуржуазных настроений» Шуберта и Моцарта, чьи произведения лишены качеств, которыми может похвалиться «Седая девушка» (китайский «революционный балет»), является «отравленным оружием» империалистов и социал-империалистов, символом вопиющей измены по отношению к основной линии партии.

В общем, доигрался Людвиг ван Бетховен...

НЬЮ-ЙОРК. Недавно избранному мэром Нью-Йорка А. Биму пришлось назначить одним из своих заместителей негра. Причем отнюдь не из желания потрафить негритянской общине города. Просто первые две кандидатуры (ими, естественно, были белые) не подошли для этой должности по весьма серьезным причинам. Первый — Д. Динкинс, как выяснилось, уже несколько лет уклоняется

от уплаты налогов, а второй — Дж. Галибер, сам снял свою кандидатуру, как только началось расследование его незаконных финансовых махинаций

ПАРИЖ. Газета «Эко» так оценивает положение в «общем рынке»: «Западная Европа теперь представляет собой ассоциацию девяти эгоистов, окрашенную лишь заявлениями о добрых намерениях».

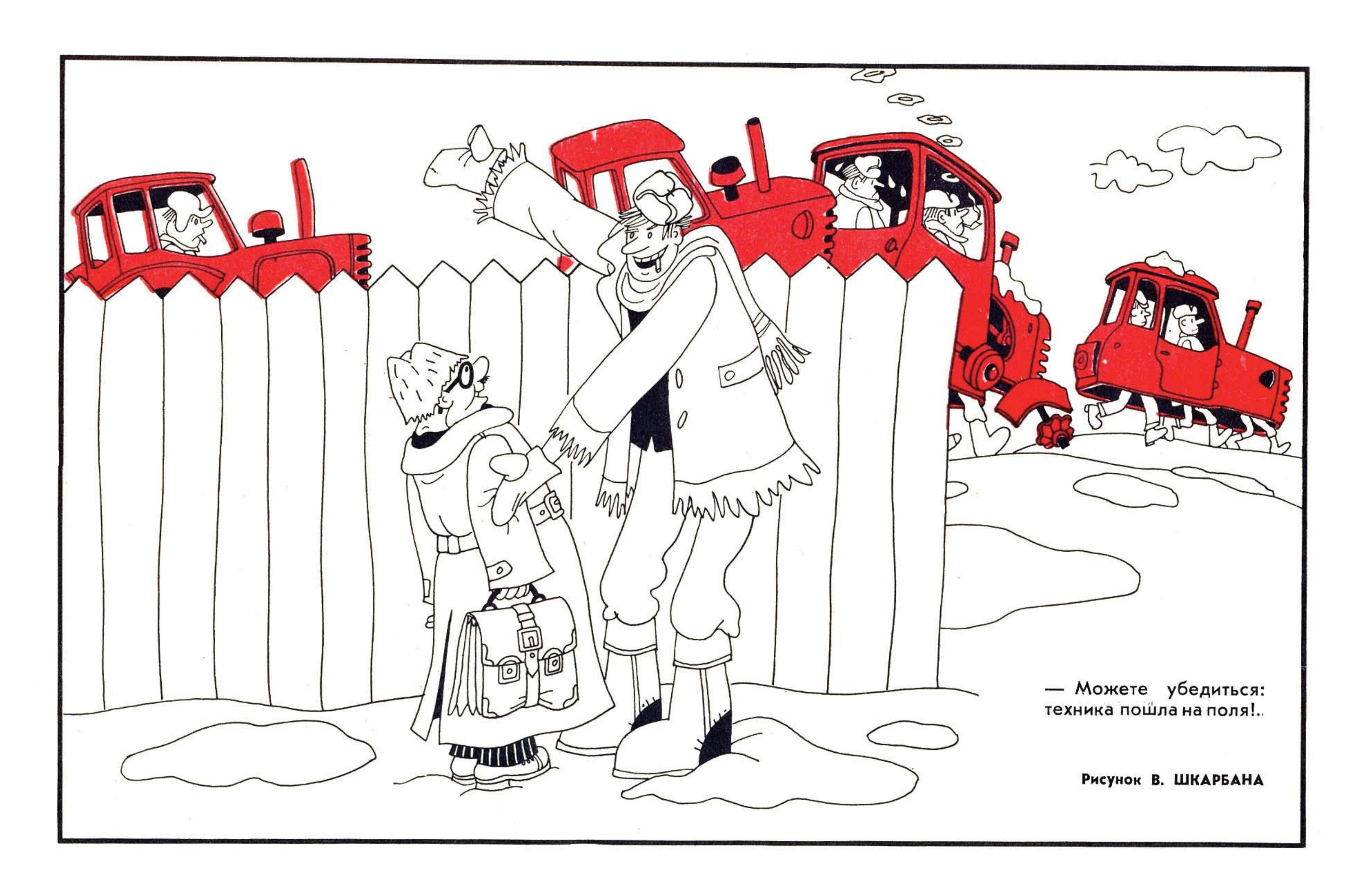
Поскольку эгоисты по своей природе не отличаются уступчивостью, не удивительно, что в «общем рынке» так часто звучит базарная перепалка.

ЧИКАГО. Во время последней ежегодной конференции владельцев американских отелей репортер обратился к председательствующему с просьбой сказать несколько слов радиослушателям всей страны. Тот ответил: «О'кэй! Да, у меня есть что сказать всей Америке: «Пожалуйста, перестаньте чистить ботинки нашими полотенцами!»

ТУРИН. На свадьбе Джузеппе ди Бенедетто и Раутаеллы Мурго было многолюдно и весело. Еще бы — ведь пришли все их тринадцать детей и полдюжины внуков! И это никого не удивило, потому что «молодые» прожили в любви и согласии вместе 22 года. Ровно столько, сколько потребовалось Джузеппе для того, чтобы получить и оформить развод со своей первой женой. Говорят, Джузеппе и его «невеста» были очень счастливы, что развод все-таки состоялся: ведь после предстоящего в Италии референдума разводы могут вообще запретить.

— Можете убедиться: техника пошла на поля!..

Рисунок В. ШКАРБАНА

Г. ОСИПОВ, Г. НИШНИАНИДЗЕ, специальные корреспонденты Крокодила

— Истец Зассеев, объясните суду, как вы стали жертвой катастрофы и какие у вас претензии к ответчику — заведующему Знаурским роно Гаглоеву?

— О, это было ужасно! Я проводил занятия с младшими школьниками у классной доски. И вдруг средь бела дня раздался оглушительный треск, словно на нас обрушилась снежная лавина с вершины Казбека. Меня так сильно помяло, что прошло почти семь лет, прежде чем я сообразил предъявить иск о возмещении мне ущерба за травму. О господи, вид у меня был страшный! Падение было столь сильным, что я до сих пор не знаю, что от меня осталось моего собственного.

Мне известно лишь, что восемнадцать врачей с пятьюдесятью двумя ассистентами и тридцатью тремя сестрами искусно собрали меня по частям. И как хорошо собрали! Я получил свидетельство от врачебно-трудовой экспертной комиссии Знаурского района, в котором было указано, от чего я пострадал и из чего именно меня склеили, чтобы дать мне возможность получить с ответчика пять тысяч рублей единовременно и 54 рубля 52 копейки в месяц пожизненно. Однако этот изверг Гаглоев не хочет платить, как будто я претендую на наследство царицы Тамары.

...Свидетельницы, две девочки, которые семь лет назад ходили еще в первый класс Гадигинской начальной школы, бойко выпалили хорошо вызубренный урок. Да, трагическое происшествие произошло в момент, когда из классной доски вывалился ржавый гвоздь и она сползла на несчастного учителя. Он приподнялся, с трудом цепляясь за учениц, принял вертикальное положение и пророчески произнес:

— Кажется, я стал инвалидом второй группы...

Эти драматические слова до сих пор звенят в ушах юных свидетельниц, и поэтому они считают иск Зассеева к Знаурскому роно обоснованным.

— Какова высота этой смертельной доски и какой угол ее падения? — поинтересовался один из членов суда.

— Вы бы еще спросили, сколько она весит! — раздраженно прервал его нарсудья Джавского района В. Одикадзе. — Суд взвешивает обстоятельства, а не предметы.

— А кто отвечает за технику безопасности и состояние учебного инвентаря в начальной школе?

— За это отвечал директор школы, то есть наш истец Григорий Бутиевич Зассеев, — ответил присутствовавший на суде технический инспектор облсовпрофа Н. Цховребов. — Кстати, наша проверка не подтвердила его версию об аварии с доской.

— Версии подтверждает только суд, — глубокомысленно сказал судья Одикадзе и объявил о перерыве заседания для вынесения судебного решения.

Мы не ручаемся за стенографическую точность записи этого знаменательного заседания Джавского нарсуда Юго-Осетинской автономной области. Мы не знаем и тайны совещательной комнаты, где нарсудья В. Одикадзе так мудро разрешил дело об убойной силе классной доски.

Зато мы точно знаем, что из скромного бюджета Знаурского роно в карманах директора начальной школы Зассеева по исполнительному листу уже застряли 5 200 рублей Еще 54 рубля 52 копейки списываются в его пользу ежемесячно «за травму».

Но было бы неверным с нашей стороны утверждать, что все объяснения истца на суде были плодом его необузданной фантазии. Нет, его показания о том, что он побывал в руках многих медиков, заслуживают полного доверия. Мы побывали в Первой тбилисской городской больнице, изучали историю его болезни и в двух других лечебных учреждениях, но нигде не смогли найти намека на то, что его травма вызвана катастрофическим падением классной доски. В одних случаях его заболевание было связано с давно перенесенным гриппом, в других — неосторожным спуском по крутой лестнице в... подвальчик.

Дело Григория Бутиевича Зассеева уже обошло почти все суды Юго-Осетии, побывало в судебных инстанциях соседних автономных республик — Абхазии и Аджарии, рассматривалось прокуратурой в порядке надзора. В одних нарсудах вымогательский иск встречает поддержку, в других — категорически отклоняется. По аналогии с медиками им, кажется, уже занимались восемнадцать судей, пятьдесят два народных заседателя и тридцать три других служителя Фемиды.

Поединок сторон продолжается. Заведующий Знаурским роно Исаак Захарьевич Гаглоев борется за сохранение школьного бюджета, бывший директор Григорий Бутиевич Зассеев — за удержание за собой даровых компенсаций.

Похоже, такого находчивого и «законного» ограбления государственной казны не знали ни история медицины, ни практика уголовного суда.

Юго-Осетинская автономная область.

М. РАХИМОВ, Е. КТОТОВ

ЗАПУТАЛИСЬ,

но сначала впутались. Электродиспетчер рязанского троллейбусного управления Нефедов и рязанский же инженер Алехин, специалист по новой технике на заводе электронных приборов имени Ленинского комсомола.

Техника как раз была новая. Новенький «Москвич-412», поступивший в Спасский райпотребсоюз для продажи кому-нибудь из пайщиков союза.

Однако председатель этого союза Мартынов недолюбливал своих пайщиков и добром их не очень-то жаловал.

Ему необъяснимо понравился рязанец Нефедов, и ему крепко захотелось продать Нефедову машину ровно за 4 936 рублей. А Нефедов никак не прочь был выложить за новую машину просимые деньги.

Выложил — получил машину.

Позвал приятеля Алехина. Не для того, чтоб «спрыснуть» купленную машину человеческим напитком, а по делу. Он предложил составить ему компанию для поездки в Среднюю Азию. И опять же не прохлаждаться там, а перепродать машину за подходящую цену.

Алехина Нефедов взял не как друга, а как опытного шофера, потому что тот давно уже имел «Волгу». Правда, у Нефедова тоже имелся «Москвич-407», да вот удостоверение профессионального шофера-водителя 3-го класса было несколько липоватым.

Обо всех их дорожных приключениях рассказывать не будем, скажем только, что первым в Средней Азии им попался Туркменистан. Там они запросили за машину девять тысяч, но тамошние скупердяи соглашались дать только семь.

Дальше поехали обозлившись.

Дальше, судя по карте, простирался Узбекистан. И он действительно простирался вслед за Туркменистаном, и в нем приятели заломили уже десять тысяч. Но давали восемь.

В Таджикистан тронулись торговать «Москвича» за двенадцать тысяч.

Доберись приятели до Курильских островов (а с досады далеко можно зайти), они бы там тысяч сто потребовали. Вот только «Москвичи» на Курильских островах пока еще не в ходу. Это до приятелей в конце концов дошло, и они остались в Таджикистане.

Где и нашли-таки покупателя. Им оказался инженер колхоза «Красный Октябрь», Колхозабадского района, Эшмирзаев.

Торговались, как цыгане на лошадиной ярмарке. Били по рукам, хлопали друг друга по спине, трепали по плечу, величали друг друга кунаками...

Сошлись на десяти тысячах.

Приятели слетали в Рязань, оформили купчую, вернулись с документами обратно. Вручили их Эшмирзаеву, а тот спокойненько не доплатил почти две тысячи рублей.

— Жулик! — закричали рязанцы жуткими голосами.

— А куда девался радиоприемник? — резонно ответил тот. — А зачем клапана стучат? А зачем мотор барахлит?

И такая тут шумная торгово-техническая дискуссия поднялась, так они в ней запутались, что пришлось милиции распутывать.

Почему мы огласили именно эту историю, а, скажем, не описали, как рязанец Иванов, купив с помощью того же Мартынова парочку «Жигулей», пытался перепродать их за двойную цену?

Да просто Иванов попался тут же, а приятели как-никак совершили увлекательное путешествие.

И теперь все сидят. После суда за спекуляцию. Отсиживает срок Иванов, сидят Нефедов с Алехиным.

И Мартынов тоже сидит. Все на том же посту председателя Спасского райпотребсоюза.

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

Вот это цирк!

БОРЕЦ

Ему повсюду снятся недостатки,
Ему чужой покой не по нутру...
То бросит сослуживца на лопатки,
То вдруг соседа
пригвоздит к ковру.
Его приемы грубы, но незримы,
Он, что ни схватка,
яростней вдвойне.
Среди борцов
по классу анонимов
Он прочно держит первенство
в стране.

ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ

Ему секрет плавучести известен,
Его не засосет водоворот:
Утонет в снабе —
выплывет в стройтресте,
В селе утонет —
в городе всплывет.
И на стремнине
и в глухом затоне,
Побив рекорды опытных пловцов,
Нигде оно, как правило,
не тонет —
Сие неутопимое лицо.

НАЕЗДНИК

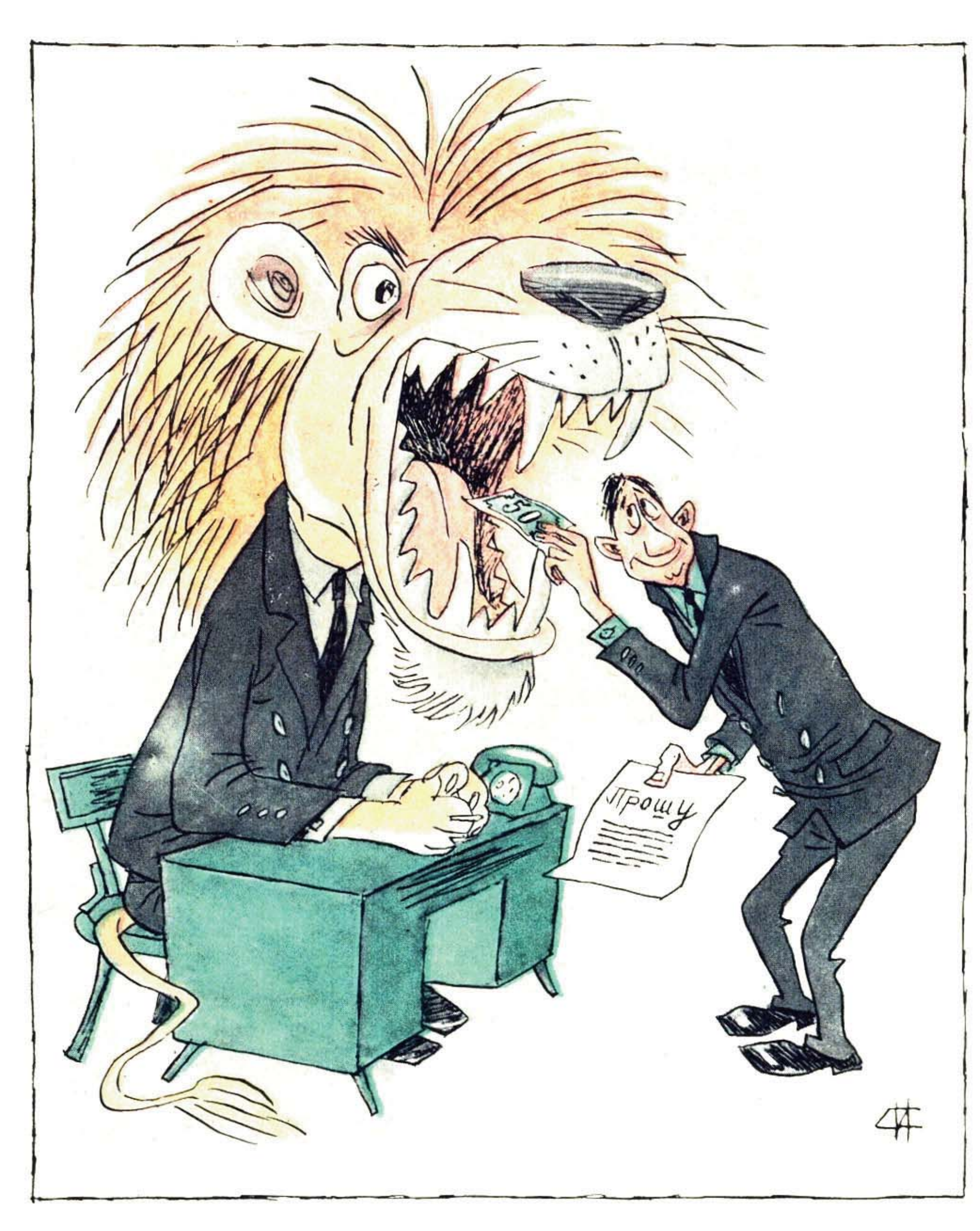
Он на виду.
Он всюду на коне.
И, хоть хвоста не отличит
от гривы,
Уверенно,
Красиво
И спесиво
Гарцует на выносливой спине
Родного трудового коллектива.

КОВЕРНЫЙ

Как мир, профессия стара —
Дарить нам шутки и сюрпризы.
Но этот клоун у ковра
Всегда доит одну репризу:
«Вчера ковер персидский в дар
За две цены купил я тете,
А тетю вдруг хватил удар...
Так, может, вы приобретете!»

КАНАТОХОДЕЦ

Он про запас канатов горы
Завез со всех концов страны,
Хотя для нужд его конторы
Канаты вовсе не нужны.
Как видно, он рожден был
хватом.
Вот почему десятый год
Он тигром ходит по канатам
И... никому их не дает.

Укротитель.

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Уважаемый Крокодил!

Мне по долгу службы довелось проверять, как в некоторых предприятиях бытового обслуживания реагируют на жалобы клиентов.

Кое-где реагируют так:

ЖАЛОБА

«Первое впечатление, что в мужском отделении забегаловка: горячей воды почти нет, в раздевалке грязь. Нет элементарной вентиляции. Если учесть то, что целый день моются, пары мыла настолько насыщают воздух, что во рту сладковатый привкус. И если в ближайшее время не будут сделаны форточки, то великая просьба от всех посетителей к директору, чтобы повесили объявление: «Без валерьянки не входить».

ОТВЕТ

«Форточки будут. Чтобы во рту было не сладко, чай пьют после бани, а не до бани. Объявление повесьте у себя дома и крепите здоровье зарядкой. Директор бани».

М. СИГАЛ,
работник прокуратуры,
г. Златоуст.

Справка
Дана Мищенко А. И.
в том что он действительно купил в магазине № 27, паспорта на нем не оказалось
4/IV 73 г.
МАГАЗИН № 27

Хочу пояснить: меня никто не купил. Наоборот, я купил велосипед, при котором не оказалось гарантийного паспорта.
А. МИЩЕНКО, г. Майский.

● Тридцать шесть лет назад пришла устраиваться на работу в НИИЖТ Таисия Михайловна. И «прописалась» здесь на всю жизнь. Теперь ее называют Таисией Федоровной и возраста она пенсионного, но продолжает трудиться.

Многотиражная газета «Кадры — транспорту» Института инженеров железнодорожного транспорта, г. Новосибирск.

Леонид ЛЕНЧ

УБИЙСТВЕННАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ

Приезжий Смолкин Иннокентий Павлович, прибывший в областной центр из отдаленного степного городка, продутого насквозь буранными снеговеями, торопливо шел по одной из главных улиц, и вдруг в глаза ему бросилась роскошная магазинная вывеска «Подарки любимым».

Смолкин остановился подле витрины, пригляделся. Выставленный в витрине плакатик — его держал в клюве симпатичный пингвин из белого с черным плюша — извещал прохожих, что в этом магазине мужчина может купить нечто приятное для своей любимой женщины, а женщина — нечто не менее приятное, а главное, полезное для своего любимого мужчины.

Приезжий Смолкин, внутренне усмехнувшись, подумал:

«Зайду-ка я сюда и куплю наконец себе новую электробритву, сделаю подарок любимому мужчине!»

Юное создание с челочкой на лбу, с невинными, как у известной киноантилопы Бэмби, глазками и в такой короткой мини-юбчонке, что Смолкин, смущаясь и потея от смущения, объяснялся с нею, глядя не на ее стройные ножки, а на свои собственные ноги, выложила перед ним на прилавок целый ворох нарядных футляров.

Смолкин выбрал бритву с популярным названием — красавицу на белом шнуре со змеиными извивами.

Заплатив деньги в кассу, он получил из ручек Бэмби с челочкой на лбу свою покупку, аккуратно завернутую в фирменную бумагу, отечески улыбнулся прелестной продавщице и вышел из магазина «Подарки любимым» на грохочущую улицу, вполне довольный жизнью и самим собой.

Это чувство не покидало его весь день. В учреждении дела его решались одно за другим без всяких осложнений, в учрежденческой столовой его недорого, а главное, вполне сносно накормили. Ничто не предвещало Смолкину огорчений и неприятностей. Они начались лишь вечером, в гостинице. Да, я забыл сказать, что Смолкину вообще везло в этот приезд: он, например, с легкостью, поразившей его самого, получил одноместный номер в хорошей новой гостинице.

Вы уже, наверное, догадались, почему огорчился приезжий Смолкин. Бритва — подарок любимому мужчине — не работала!

«Продают нахальный брак! — размышлял Смолкин, сидя у себя в номере и мрачно разглядывая купленную утром бритву.— Да еще при этом поздравляют с покупкой!»

В футляре для бритвы Смолкин обнаружил визитную карточку магазина «Подарки любимым» — из дорогого картона, с надписью, выполненной типографским способом затейливой вязью: «Поздравляем с покупкой». Это его особенно рассердило и возмутило.

— На черта мне нужны ваши поздравления! — вслух подумал Смолкин.— Придется теперь с ходу сдавать новую бритву в ремонт. Но в магазин завтра все-таки зайду, прочту им нотацию!

Прочитать нотацию, однако, не удалось, потому что изысканно вежливый, идеально выбритый, благоухающий импортным одеколоном директор магазина «Подарки любимым» сам прочел нотацию Смолкину в своем уютном кабинете, куда проник настойчивый приезжий.

— Ваши претензии, дорогой товарищ, вы обращаете не по адресу,— внушал он Смолкину, которому, видимо, по забывчивости не предложил сесть.— Их надо адресовать заводу, а не нам — магазину.

— Но меня-то с покупкой поздравил не завод, а вы — магазин! — резонно возразил ему Смолкин и положил на директорский стол поздравительную визитную карточку.

Директор снисходительно улыбнулся: так улыбается многоопытный взрослый дядя, когда неразумное дитя докучает ему своими бессмысленными жалобами,— и сказал вежливо, но твердо:

— Дорогой товарищ, не надо учить нас культуре торговли. Нехорошо! Нетактично!

Смолкин смутился и быстро покинул уютный директорский кабинет.

К себе в гостиницу он попал лишь к вечеру. Новую бритву — со Знаком качества! — Смолкин сдал в гарантийный ремонт еще утром, и — ура! ура! — там ее починили. Ему очень хотелось отлежаться в постели у себя в номере, дать отдых гудящим ногам и ноющей спине, но предварительно надо было поесть.

Ресторанный зал был переполнен. Смолкин сунулся было к свободному столику, но пробегавший мимо официант бросил на бегу:

— Этот столик не занимайте! Заказной!

Смолкин успел, однако, мертвой хваткой вцепиться в рукав официантского пиджака.

— А где мне можно сесть?

— Где хотите!

— Я хочу здесь!

— Здесь нельзя!

— А там можно? — Смолкин заметил еще один свободный столик, подле эстрады, у стены, и показал официанту на него.

— Там можно! — сказал официант с какими-то зловеще-загадочными нотками в голосе, вырвался из рук Смолкина и убежал.

Смолкин сел за указанный ему столик, посмотрел на стену, на ней висел плакат с броской надписью в красках: «Желаем Вам хорошо отдохнуть у нас»,— вздохнул с облегчением и погрузился в изучение длинного списка кушаний и напитков. Отдыхать так отдыхать! Но тут на эстраду вышли музыканты в белых брюках и оранжевых сорочках с зелеными галстуками-бабочками. Длинноволосый молодец с баками, доходившими до половины его шеи, приложил к губам блистающую серебром трубу и задудел, как архангел, сзывающий живых и мертвых на страшный суд по случаю конца света. Другой длинноволосый молодец с баками чуть покороче замолотил в барабан, лысый сухонький пианист застучал по клавишам рояля с неистовой силой — откуда она взялась у столь хилого на вид существа! — ночным филином заухал контрабас. Смолкин мгновенно оглох, уронив на пол меню. Так он просидел минут сорок. Никто не подходил к нему принять заказ. Наконец промелькнул мимо знакомый официант. Изловчившись, Смолкин ухватил его за фалды, пригнул к себе, прокричал сквозь рев и грохот оркестра:

— Друг! Пересади меня отсюда, христом-богом прошу!

Официант вежливо, но непонимающе улыбнулся и прокричал в ответ явно не по существу:

— Мы не виноваты, нас кухня задерживает!

Что оставалось делать Смолкину? Он поднялся и, пошатываясь, побрел к себе в номер.

Утром предстоял отъезд домой. Захотелось позвонить по телефону жене, услыхать ее голос, сказать, что вот, мол, даже не поел сегодня твой бедный Иннокеша,— пусть пожалеет!

Смолкин набрал нужный ему номер междугородной телефонной станции. На двадцатом длинном гудке мелодичный женский голосок сказал: «Ждите!» И наступило молчание. Через полчаса Смолкин не выдержал и положил трубку на рычаг. Снял — молчание! Еще через полчаса телефон ожил. Настойчивый Смолкин снова набрал номер междугородной станции. На двадцать пятом длинном гудке другой женский голосок, столь же мелодичный, опять сказал: «Ждите!» И снова наступило молчание. Смолкин устроился в кресле подле столика с телефоном поудобнее и решил про себя: «Хорошо! Буду ждать и дождусь соединения, черт вас возьми!»

Проснулся он от стука и, открыв глаза, увидел, что трубка, выпавшая из его ослабевших рук, лежит на полу расколотая. Она издавала короткие не то взвизги, не то стоны, что хотите, но только не гудки! Так и не удалось ему позвонить домой, так и не пожалел никто в этот вечер бедного Иннокешу!

Утром Смолкин подошел к дежурному администратору на этаже — величественной даме в седом парике — и честно признался в том, что разбил телефонную трубку.

Величественная дама вежливо улыбнулась ему и сказала:

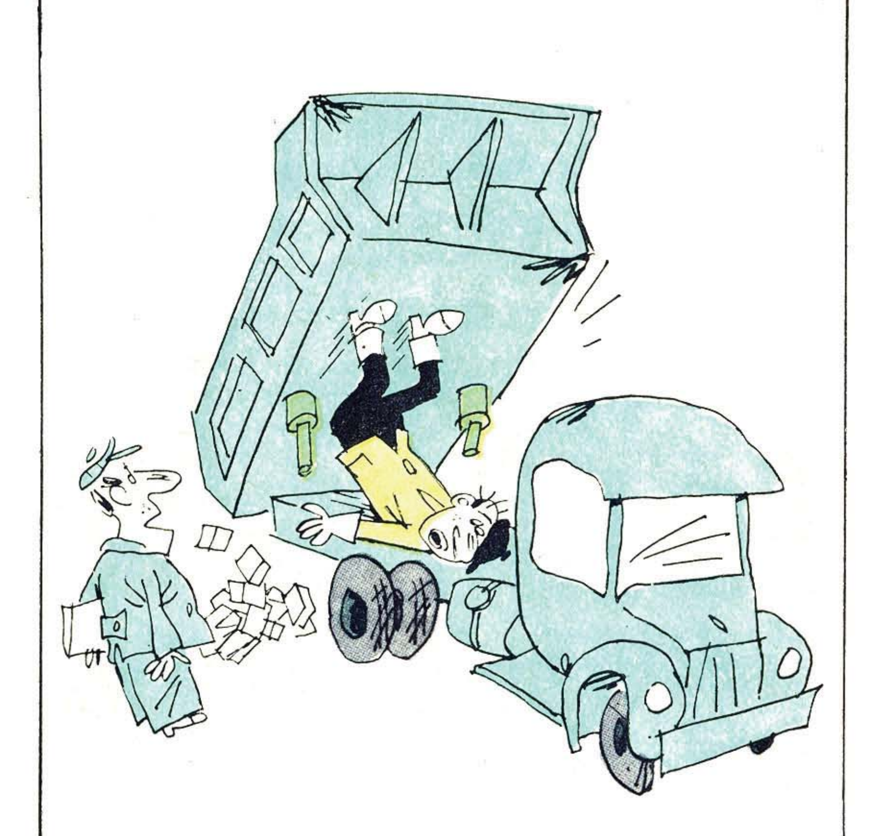
— Вам придется спуститься вниз и уплатить в кассу штраф за трубку.

Она назвала сумму. Смолкин, вздрогнув, подумал: «Ого! Вагон-ресторан побоку. Придется ехать всухомятку!»

На языке его уже лежало крепкое словцо, но, спохватившись, он проглотил его и ответил даме как полагается, с такой же убийственно вежливой улыбкой:

— Спасибо за внимание! Сейчас уплачу!

И пошел вниз — платить штраф. Вернее сказать, поехал. На лифте.

— Завтра сдаю этот самосвал в ремонт: ноги уже не выдерживают...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

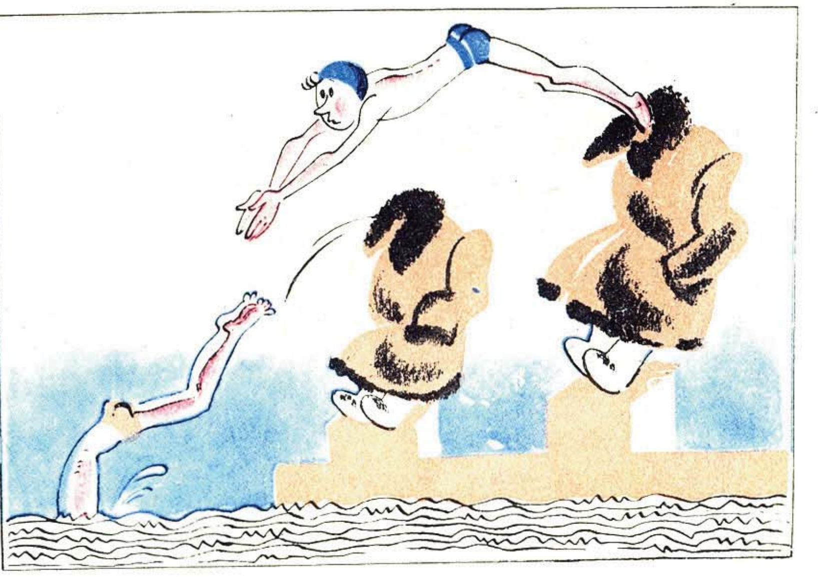

Рисунок Г. ИОРША

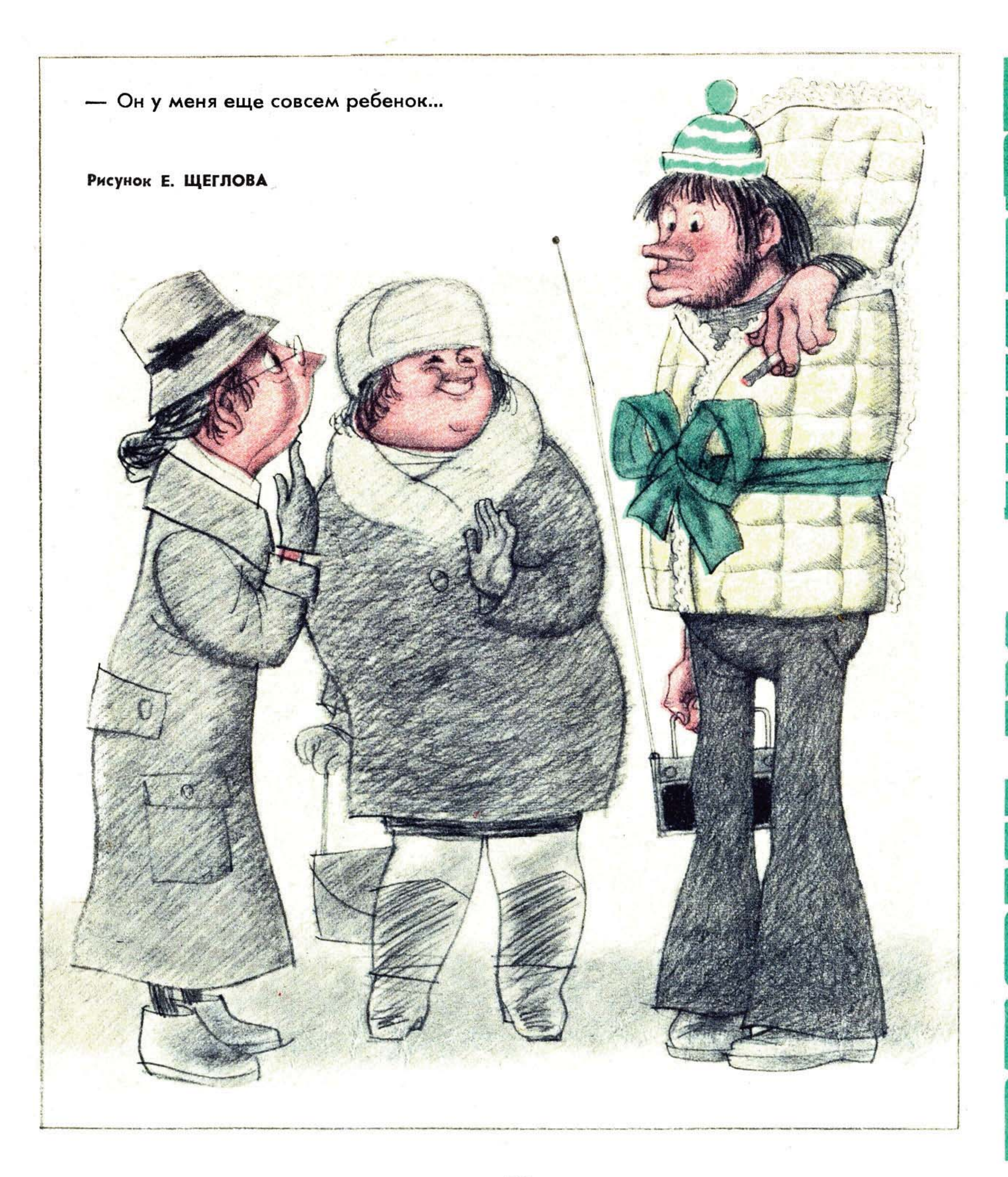
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Когда в бассейне холодно...

Рисунок К. НЕВЛЕРА

— Он у меня еще совсем ребенок...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

СЕРДЦЕ ГУСЯ

— Кельнер, принесите-ка мне вашего гуся, который с отварным рисом! Но чтобы рис был что надо — каждое зернышко отдельно!

Официант кивает головой.

В ожидании лакомого блюда Шнитке поудобнее устраивается в кресле.

А вот и гусь. Не гусь, а целая гора, да к тому же эта гора исходит аппетитным дымком. Дымок лезет Шнитке в нос, щекочет ноздри.

«Вот это я понимаю! Вот это блюдо — всем блюдам блюдо!» — чуть ли не поет про себя Шнитке. Он берется за вилку и принимается с интересом ворошить этот аппетитный Везувий. У него разбегаются глаза: здесь и мелко порубленные части желудочка, и нежный изгиб шейки, и крылышко с перепонкой, и все это такое нежное, что так и готово прямо растаять на языке...

И вдруг! Вдруг Шнитке делает ужасную мину.

— Кельнер! — кричит он во все горло.— Кельнер! Я вас просил принести мне гуся. А какой же это гусь, если у него нет сердца! Вы что, хотите меня надуть?

Официант мнется, потом наконец отвечает:

— Никто вас не хочет надувать, что вы такое говорите. Просто если у вас нет сердца — я хочу сказать, если в вашу порцию сердце не попало,— это значит, что повар положил вам побольше от желудка, или от крылышка, или, может, от шейки. Ну вот, посмотрите сами, может быть, у вас вместо одной шейки две?

Шнитке ошалело смотрит на официанта, словно пытается понять, что тот говорит, потом взрывается:

— Да что это за чушь вы несете? Видели вы когда-нибудь, чтобы у гуся не было сердца, а шей целых две?

Официант, пытаясь скрыть улыбку, примирительно говорит:

— Ну что вы такое придумываете... Поели бы, а то блюдо-то остынет. Что вам далось это сердце?

— Как это «что далось»? Может, я вас спрашиваю, жить гусь без сердца?

Официант делает отчаянные усилия не рассмеяться.

— Но гусь-то не живой. И скорей всего, пока покойник был жив, сердце у него все-таки было.

— Меня не интересует биография этого гуся, кельнер,— ледяным тоном отчеканивает Шнитке,— я прошу, чтобы в гусе было все, что ему положено. Я не потерплю обмана!

— Но, позвольте, я же вам все объяснил. Никто вас не обманывает, вот в меню указан вес порции гуся. А инвентарного списка, какие части тела должны входить в порцию, простите, у нас нет.

— Не морочьте мне голову, кельнер, вы прекрасно знаете, что сердце не часть тела, а орган.

Официант на мгновение поднимает глаза к потолку в беззвучной молитве.

— Часть тела, орган, какое это имеет значение! — плачущим голосом стонет официант.

— Для вас, может быть, и не имеет, а я, простите, не хочу оставаться без положенного мне сердца!

— Судя по вашему виду, положенное вам сердце на месте и вполне исправно.

— Как это на месте, когда его нет? Я же вам показывал, вот смотрите...

Немолодой официант воздевает руки к небу, и из глаз его капают крупные, порционные слезы.

— Да, вы правы,— бормочет он,— у вас действительно нет сердца.

— То-то же,— довольно произносит Шнитке.— А знаете что, принесите мне лучше эскалоп.

— С какими частями и органами прикажете: с бронхами, спинным хребтом, ножками, поджелудочной железой?

Перевел Б. ПЧЕЛИНЦЕВ.

— До твоего прихода мне всегда разрешали спать при открытом окне!

«Актуэль», Норвегия.

— Доволен ли ты своей женой?

— Конечно. Единственное, что я могу себе пожелать, чтобы следующая была не хуже.

●

Во время маневров солдат вернулся из разведки и докладывает:

— Обнаружен неразрушенный мост.

— Танки пройдут?

— Пройдут.

— Конница пройдет?

— Может быть, пройдет.

— Но тогда и пехота пройдет?

— Пехота не пройдет, господин капитан!

— Как же так, танки пройдут, конница пройдет, а пехота не пройдет?

— Там привязана злая собака.

●

Руководитель клиники спрашивает начинающего врача:

— Ваш первый пациент, коллега, выздоровел, почему же вы так угнетены?

— Видите ли, профессор, я никак не могу понять, почему он все-таки выздоровел?

●

Тщедушный господин в ресторане робко коснулся руки человека, надевавшего пальто.

— Извините меня,— проговорил он.— Вы случайно не мистер Смайли?

— Нет! — фыркнул тот.

— Понимаете, дело в том, что я мистер Смайли, а вы сейчас надеваете мое пальто!

Молодой врач спрашивает у старшего коллеги:

— Скажите, что самое трудное в нашей профессии?

— Узнать, какое блюдо пациент любит больше всего.

— Зачем?

— Чтобы можно было запретить его.

●

— С сегодняшнего дня,— говорит жена своему мужу,— мы будем делить работу поровну. Ребенок наш общий, и будем качать его в люльке так: раз ты, раз я.

Ночью жена будит мужа.

— Юзеф, дитя плачет.

— Так ты, Анна, качай свою половину, а моя пусть плачет.

Хирург-новатор инструктирует пациента перед операцией аппендицита:

— Запомните: когда очнетесь от наркоза, сразу же сядьте на край кровати и поболтайте ногами. Часа через два пройдитесь разок вокруг кровати, а завтра отправляйтесь на небольшую прогулку в парк. Ясно?

— Да, доктор,— нервно кивает больной,— а во время операции-то можно мне полежать?

●

Мальчик пришел к соседу:

— Мама просила, чтобы вы дали ей взаймы дюжину яиц, которые она могла бы подложить под курицу.

— Но, насколько я знаю, у вас нет курицы.

— Не беспокойтесь. Брат отправился к другому соседу просить взаймы курицу!

«Дикобраз», Чехословакия.

— Подержите, пожалуйста, еще секундочку, господин полицейский...

«Фран рир», Франция.

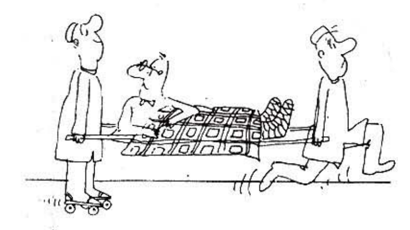

«Зальцбургер нахрихтен», Австрия.

— Все-таки Фидо не так умен, как мы считали. Он так и не хочет пользоваться электросушилкой для посуды.

«Вумэн», Англия.

«Остен», Югославия.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Марк Твен о себе

В своей биографии Марк Твен пишет: «Я родился в почти невидимой деревушке под названием Флорида, которая находится в округе Монро штата Миссури. В деревне было всего 100 жителей, и я увеличил ее население сразу на один процент. Это больше, чем смогли сделать рождением для своих городов многие исторические знаменитости. Может быть, с моей стороны нескромно говорить об этом, но это истинная правда».

* * *

После счастливой женитьбы Марк Твен писал своему другу детства: «Я настолько счастлив, что не могу без боли вспоминать о бессмысленно потерянных тридцати годах своей жизни. Если б мне пришлось пройти жизнь сначала, я бы женился сразу, не ожидая, пока у меня прорежутся зубы или когда я научусь бить посуду».

* * *

На чествование Марка Твена в день его семидесятилетия в нью-йоркском отеле «Дельмонико» собралось более двухсот литераторов, журналистов и поэтов. В ответ на многочисленные поздравления и приветствия писатель выступил с речью, в которой, в частности, сказал:

«Дорогие друзья! Я достиг своего семидесятилетия обычным путем: строго придерживался образа жизни, который преждевременно убивает каждого из нас. Я взял за правило ложиться спать тогда, когда все уже спали, и мне не с кем было больше поболтать. Короче говоря, я регулярно придерживался нерегулярного образа жизни. Что касается диеты, я постоянно употреблял пищу, которая была абсолютно противопоказана мне, но я упорно боролся с ней до тех пор, пока не находил с ней общего языка или пока окончательно не выходил победителем. До недавнего времени я вообще ел без всякой нормы и лишь весной прошлого года я уменьшил свой рацион питания, перестав баловаться после полуночи сладкими пирожками, без которых, как я всегда считал, мой желудок еще не полон. Я взял за правило никогда не курить, одновременно засунув в рот несколько сигар. Не в пример другим я никогда не курил во сне, но никогда не воздерживался от сигары сразу же после сна. Теперь о спиртном. Скажу прямо: я не имел никаких правил употребления этой жидкости, я пил сам, а когда пили другие, помогал им. Я никогда не занимался физкультурой, за исключением сна и лежания на диване, и не собираюсь заниматься, так как она всегда вызывает у меня отвращение. И, как видите, мои старания не пропали даром. Я достиг семидесятилетия».

Перевел В. ДМИТРИЕВ.

МИМОХОДОМ

Кто из писателей не мечтал писать так, как ему советуют критики!

А. СТАСС.

Чтобы самому выглядеть чище, он обливал грязью других.

Л. ГЛАДЧЕНКО.

Попробовал в столовой «жаркое по-стрелецки». Теперь мне ясно, отчего возник стрелецкий бунт.

Т. ДОВНАР.

Сменила свою девичью фамилию на двухкомнатную квартиру с удобствами.

В. БРОДОВ.

Уличный тупик хвастал: «Пока что дальше меня никто не продвинулся ни на шаг!»

В. ПОДМАЙСТРОВИЧ.

Всегда в продаже полотенца из водоотталкивающей ткани.

В. КАНЕВСКИЙ.

Супруги разъехались: обменяли «Волгу» на два «Запорожца».

Ю. НИКОЛЬСКИЙ.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЕРКА

Напиток был собственного приготовления. Он горел синим пламенем и раздваивал предметы. Была, например, одна кровать, а стало две, и это искренне порадовало горного мастера Владимира Уланова.

— Богатеем, однако! — констатировал он и весело потер руки.

Опрокинув еще одну, с пристрастием осмотрелся по сторонам. Два приемника, два самогонных аппарата и четыре Владимира Уланова в двух зеркалах.

«Ну и хари!» — подумал горный мастер, критически оглядывая всех четверых. А вслух спросил:

— Вы чего это собрались, товарищи? Красный уголок вам здесь, что ли?

Гости помалкивали. Это растормошило бдительного хозяина. Прервав разговор, он медленно поднялся. Судьба материальных ценностей всерьез обеспокоила его. «Унесут ведь, заразы! Как пить дать, унесут». И Владимир Уланов стал проявлять сообразительность. Рассовал вещи в укромные места, сунул деньги куда следует и, умиротворенный, лег на одну из кроватей.

Проснулся он на полу. Деревянный саксофон выводил в голове мелодию, а в осиротевшей комнате явно недоставало чего-то. Это снова растормошило бдительность хозяина. Опохмелившись, он сообразил, что не хватает ценных вещей и значительной суммы денег. Смутно вспомнилось появление четверки. «Унесли, заразы! Как пить дать, унесли». И Владимир Уланов проявил сообразительность: в милицию позвонил.

— Обокрали тут меня. Какие-то четыре типа. Близнецы, по-моему...

— Выезжаем,— был ответ, и в небо взлетели, извиваясь, звуки сирены.

Прибывшие оказались людьми опытными. Не выходя из квартиры, отыскали вещи, извлекли из приемника деньги с документами и в заключение поставили на стол аппарат и бутыль с напитком.

А потом стали составлять акт.

Н. АБРАМОВ.

г. Донской, Тульской области.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2090)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Мохов, В. Мочалов, К. Невлер, В. Сафонов, В. Соловьев, В. Тильман, М. Ушац.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 25/II 1974 г. А 00747. Подписано к печати 7/III 1974 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. Правды, 24.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.

Тираж 5 600 000 (5 завод 4 515 501 — 5 600 000), заказ № 1280